

УДК 327

ЭПОХА ШЕНГЕНА ПОДХОДИТ К КОНЦУ: КАКОВА ВИНА ЕС В НЕЭФФЕКТИВНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ?

Овсянников Михаил Романович

аспирант

Российский университет дружбы народов,

Кафедра сравнительной политологии

ovsyannikov.mr@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются последствия расширения списка государств ЕС, в число которых в области «воздушного Шенгена» недавно вошли Румыния и Болгария. Рассматриваются варианты миграционной политики, к которым приведет расширение членства ЕС с учетом указанных государств, с позиции снижения уровня безопасности. Предполагается, что ЕС не занимается решением миграционных проблем, стимулируя государства в составе союза к самостоятельному решению вопросов контроля над приростом беженцев. Бесконтрольный прирост мигрантов, по мнению автора, является одной из ключевых проблем ЕС – не только на уровне отдельно взятых государств, но и в контексте целого союза. В контексте проведенного исследования озвучиваются угрозы безопасности стран-членов ЕС, основанные на усилении миграционных конфликтов. Учитывается отхождение от нормативов Дублинского регламента, а также ключевых тенденций регулирования потоков мигрантов в странах ЕС. По мнению автора, вхождение Румынии и Болгарии в ЕС является одним из ключевых событий во внешней политике указанных государств, которые более 13 лет прилагали усилия для реализации поставленной задачи. Но со стороны ЕС такое решение, которое было официально принято Советом Союза 31.12.2023 г., является довольно спорным фактом. Автор считает, что для ЕС расширение списка членов в момент нерешенных миграционных проблем является весьма рискованным событием, которое способно усугубить вопросы миграционного контроля. Однако при этом автором отмечается продвижение в области межгосударственного взаимодействия: странам ЕС удалось прийти к консенсусу в период, когда распространены локальные конфликты, а геополитическая обстановка отличается крайней нестабильностью. Но при этом выдвигается теория, что членство в ЕС может стать финансовым ударом для новых членов Союза, при этом охрана сухопутных границ в ЕС все еще остается на стадии открытого вопроса.

Ключевые слова: Шенген, миграционная политика, ЕС, Болгария, Румыния, государства-члены ЕС

THE SCHENGEN ERA IS COMING TO AN END: WHAT IS THE EU'S FAULT FOR INEFFECTIVE MIGRATION POLICY?

Ovsyannikov Mikhail Romanovich

postgraduate student

Peoples' Friendship University of Russia,
Department of Comparative Political Science

ABSTRACT

The article analyzes the consequences of expanding the list of EU states, which recently included Romania and Bulgaria in the field of "air Schengen". Migration policy options are being considered, which will lead to the expansion of EU membership, taking into account these states, from the position of reducing the level of security. It is assumed that the EU is not engaged in solving migration problems, encouraging states within the union to independently address issues of controlling the increase in refugees. The uncontrolled increase in migrants, according to the author, is one of the key problems of the EU – not only at the level of individual states, but also in the context of the whole union. In the context of the conducted research, threats to the security of EU member states based on the intensification of migration conflicts are voiced. The deviation from the standards of the Dublin Regulation, as well as key trends in regulating migrant flows in the EU countries, is taken into account. According to the author, the accession of Romania and Bulgaria to the EU is one of the key events in the foreign policy of these states, which have been making efforts for more than 13 years to achieve this task. But on the part of the EU, such a decision, which was officially adopted by the Council of the Union on 31.12.2023, is a rather controversial fact. The author believes that for the EU, the expansion of the list of members at the time of unresolved migration problems is a very risky event that can exacerbate migration control issues. However, at the same time, the author notes the progress in the field of interstate cooperation: The EU countries have managed to reach a consensus at a time when local conflicts are widespread and the geopolitical situation is extremely unstable. But at the same time, the theory is put forward that EU membership can be a financial blow for new members of the Union, while the protection of land borders in the EU still remains at the stage of an open question.

Keywords: Schengen, migration policy, EU, Bulgaria, Romania, EU Member States

ВВЕДЕНИЕ

Перед началом 2024 г. Совет ЕС опубликовал сведения о расширении списка будущих членов. Отныне Шенген пополнился государствами Болгарией и Румынией: с 31.03.2024 г. по территории данных государств можно беспрепятственно передвигаться членам ЕС (морской и воздушный транспорт) [4].

Начало Шенгенской зоны датируется 26.03.1995 г. В состав данной зоны входили 7 стран, но спустя годы количество выросло до 27. Шенген провозгласил отсутствие строгой таможни, ускоренное прохождение пограничного контроля – как привилегии для стран, входящих в состав ЕС [3].

2023 г. был богат на яркие события, которые относились к значительным изменениям в политике не только Болгарии и Румынии, но и стран Евросоюза. Если говорить о Болгарии, то в 01.10.2023 г. был введен дополнительный сбор за поставку газа ПАО «Газпром» через свой транзитный газопровод [6]. Примечательно, что увеличение ставок первоначально Болгария предполагала оплачивать от лица российской стороны, однако, данный факт напрямую бы касался итоговой стоимости газа в странах-получателях, что привело к общему удорожанию газа и в Венгрии: государство одним из первых высказало общее недовольство болгарской стороне относительно ее решение о повышении стоимости на транзитные услуги [11].

Действия венгерского руководства привели к жалобе в Совет ЕС, в результате которой было принято решение смягчить отношение к Болгарии путем предложения элите государства наиболее привлекательные условия для дальнейшего сотрудничества, но главное – для отказа от окончательного утверждения налога [13]. В результате уже в декабре 2023 г. всерьез обсуждался вопрос о возможном вступлении Болгарии и Румынии в зону Шенгена, который в итоге завершился положительным решением [12].

Примечательно, что данное решение не поддержали ряд стран, а именно Венгрия, Австрия и Нидерланды. Решение Венгрии объяснимо тем, что страна

была инициатором жалобы на действия Болгарии, а прочие страны решили воспользоваться своим правом вето на ряд решений членов ЕС [2]. Интересы Австрии в данном вопросе состояли в том, чтобы решить миграционную проблему с Румынией и Болгарией: страны должны были принимать беженцев, а не перенаправлять их в Австрию и прочие страны, в которых существовала упрощенная миграционная политика, дающая право на масштабный прием беженцев (преимущественно, из государств с эскалацией военных конфликтов, как в Афганистане, Сирии и т.д.) [1].

Исходя из описанных моментов в истории ЕС, можно отметить подтверждении теории политического реализма, в основе которой лежит преобладание интересов государства как самостоятельной единицы межгосударственного альянса над интересами союза и прочих стран при решении конфликтных ситуаций, которые могут поставить под сомнение суверенитет, безопасность, нарушение морально-этических норм или традиций [5].

Проблема кризисов в ЕС рассматривается с позиции нерешенного вопроса с миграционным законодательством, когда проблемы миграционного характера повлекли за собой потребность стран Евросоюза изменять визовый режим для сохранения собственных интересов в определенных отраслях [8].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Болгария давно стремилась попасть в Шенген, однако Совет ЕС многократно отвергал предложения по вступлению в «безвизовое пространство», каждый раз называя причины, по которым у былых претендентов не было возможности развивать свой туризм. В итоге декабрь 2023 г. стал знаковым для руководства партии ГЕРБ, представители которой принимали непосредственное участие в процессе присоединения Болгарии к Шенгену [10].

Один из членов ГЕРБ Б. Борисов заявил, что Болгария будет согласна на полную отмену новой платы за транзит российского газа, только если будут озвучены конкретные условия для членства в Шенгене. При этом политик также утверждал, что подобное членство будет способствовать укреплению социокультурных связей. Но Болгария неоднократно «намекала» ЕС, что готова стать полноправным членом Шенгена, а потому учет типичных европейских ценностей для болгарской стороны фактически стал частью современной культуры.

Стоит отметить, что среди жителей стран ЕС, которые являются «рядовыми зрителями» принимаемых Союзом решений, касающихся потоков мигрантов, данное обстоятельство не нашло серьезной поддержки. Причина в том, что бремя миграционных проблем несут на себе именно граждане ЕС, оплачивая из своего кармана налоги на содержание беженцев. Поэтому новости о потенциальном расширении списка Шенгена новыми государствами, которые испытывают на себе колебания геополитической ситуации в мире, были восприняты многими гражданами ЕС негативно или, в лучшем случае, нейтрально, но явно без открытого позитивного настроения [4].

Основной вопрос, который интересовал ЕС – как заставить Болгарию не поднимать оплату за российский газ, транзит которого давал стране значительные преимущества перед государствами, вынужденными быть конечными потребителям газа из РФ с оплатой всех сопутствующих расходов. Вариантом стало гипотетическое предложение вступления в Шенген [14]. Назвать его таковым можно по ряду причин: ЕС ответил согласием на предложение Болгарии о Шенгене, однако, в ЕК не сказали точной даты вступления – хотя данное условие первоначально было озвучено болгарской стороной, как одно из основных для того, чтобы транзитер изменил свое первичное решение относительно российского газа [15].

Коалиция ПП-ДБ, как отметил один из лидеров К. Петков, старается успокоить болгарское население тем, что государство сотрудничает с ЕС по

разным направлениям. При этом руководство Болгарии искренне убеждено, что процедура вступления в Шенген будет действительно реализована: просто для этого требуется соблюдение ряда процедур, которые в комплексе будут способствовать достижению поставленной цели. При этом уже сейчас Болгария начала «проигрывать» внешнеполитические сражения, принимая условия австрийской стороны в решении миграционных задач [16].

Со стороны ЕС держать Болгарию в подвешенном состоянии выгоднее, чем в одночасье решать вопросы со вступлением страны в Шенген в период, когда существуют значимые трудности в миграционном законодательстве. При этом гражданам указанных государств уже сейчас обещают в скорейшем времени устранение проблем с длинными очередями при прохождении таможенного и визового контроля, что дает Шенген всем своим членам [17].

Примечательно, что для предварительного вступления в Шенген, пока что без четких дат и прочих привилегий, Австрия уже вынудила Болгарию уступить в ряде вопросов (всего было 5 решений с болгарской стороны в интересах австрийской), что также говорит об умении членов ЕС управлять интересами заинтересованных в союзничестве государств, предлагая им потенциальную реализацию поставленных перед ними задач [19].

Испания одной из первых стран в ЕС сообщила о том, что в ЕС положительно отнеслись к вступлению Болгарии и Румынии в Шенген. Австрия, которая ранее входила в топ-3 страны, воспользовавшиеся правом вето в решении данного вопроса, также дала свое согласие на расширение списка претендентов на Шенген. Но при этом руководство страны поставило более жесткие условия: Болгарии, кроме отказа от ранее выставленных пошлин на транзит российского газа, нужно было также подписать ряд документов, которые прежде всего касались интересов австрийской стороны в решении миграционных задач [22].

Предполагается, что после решения ЕС от 31.12.2023г. с Болгарией и Румынией будут отменены дополнительные проверки при путешествиях

туристов воздушным или морским транспортом. Однако пока что вето Австрии имеет место быть, что в силу особенностей заключения договоров подобного рода может означать лишь то, что в 2024 г. маловероятно, что данные государства станут полноправными членами Шенгена [20].

В Румынии также активно готовились к тому, что вскоре граждане государства будут беспрепятственно путешествовать на территории ЕС, а также прочих стран Шенгена. Учитывая, что Румыния остается заинтересованной и в сохранении выгодного туризма с близлежащими странами, предлагается также устранение длительных проверок на пограничном контроле [22].

Как заявил МИД Румынии, государство прилагает все усилия для того, чтобы совершенствовать процессы отмены длительных проверок при пересечении туристами сухопутных границ. М. Чолаку, премьер-министр государства, заявил о том, что наконец-то спустя 13 лет с тех времен, когда была инициирована попытка вступления Румынии в Шенген, у государства начались более активные и при этом невозвратные действия по присоединению к Шенгену. Политик предположил, что в 2024 г. будет решен вопрос с окончательной отменой границ на суше в Румынии, что во многом будет способствовать развитию туризма в государстве [23].

Очевидно, что Болгария и Румыния заинтересованы в членстве в Шенгене куда сильнее, чем прочие члены ЕС желают видеть эти государства в составе новоиспеченных последователей шенгенского «туризма без границ». Это подтверждает ранее обозначенную двойственность в отношении недавно принятого решения ЕС [21].

Так, странам ЕС удалось договориться о возможном расширении членства в Шенгене в тот период, когда многие внешнеполитические процессы взаимодействия между членами Союза приостанавливаются вследствие усиления нестабильности [20]. При этом есть и обратная сторона медали: приглашая Болгарию и Румынию в Шенген, ЕС при этом снова

откладывает решение более актуальных миграционных вопросов. Их проблематика в период эскалации военных конфликтов, приводящих за собой увеличение миграционных потоков, когда вынужденные беженцы ищут более безопасные и прогрессивные, в плане соцподдержки, страны, заключается в отсутствии в настоящий момент действенных инструментов, которые бы могли и одновременно налаживать внешнеполитические связи в ЕС, и решать вопросы неравномерной и слабо контролируемой миграции, которая для многих государств мира, в особенности, ЕС и стран зоны Шенгена, становится настоящим бедствием [22].

О том, что Болгария и Румыния медленно движутся в сторону ЕС, свидетельствует наличие договора о том, что Европейское агентство пограничной и береговой охраны под названием «Frontex» увеличит свое членство на границах указанных государств. Примечательно, что ранее данное агентство, преимущественно, играло роль службы миграционного контроля в ЕС, однако, в последние годы его деятельность была расширена в связи со стремлением более эффективно бороться с преступностью внутри Союза, особенно – миграционного характера [15].

Специалисты, исследующие современные тенденции миграции в ЕС, отмечают, что агентство береговой охраны ЕС, преимущественно, в последнее время направляет свои усилия на то, чтобы «развернуть» поток мигрантов из развитых, играющих роль в развитии ЕС государств, в направлении периферии, в данном случае которой планируется быть Болгария и Румыния после получения странами «воздушного Шенгена» [11].

Больше всего от указанной сделки с участием Болгарии и Румынии выигрывает Австрия, которая наряду с Венгрией и Нидерландами наложила свое вето на принятие указанных стран в Шенген [14]. Для Австрии принципиальным условием является уменьшение собственного потока мигрантов, прежде всего, путем отправки беженцев Сирии и Афганистана в Болгарию и Румынию. С учетом принятия данного требования как

обязательного для вступления в Шенген австрийская сторона сможет решить давно назревающий внутригосударственный конфликт, основанный на миграционной нетерпимости со стороны местных жителей, а также росте количества миграционных преступлений [17].

Несмотря на то, что Болгария и Румыния вынуждены соглашаться на многие предлагаемые им условия для получения Шенгена, они могут выдвигать свои контраргументы, но пока что вынуждены были принять следующие положения:

1. Контроль на границах с турецкой и сербской стороной будет увеличен минимум в 5 раз [13].

2. Увеличение контроля по границе Румынии, Венгрии и Болгарии, и снова Румынии. Данное обстоятельство крайне негативно скажется на торговле между странами: уже сейчас территория между государствами находится «во власти» торговых фур, а усиление проверок большегрузов приведет лишь к еще большему простоя транспортных средств, и, как следствие, потере финансов [18].

3. Принятие положений Дублинского регламента. Он был принят в 2007 г. и провозглашает более ускоренное принятие бумаг, связанных с миграционной политикой в области запрашивающих политическое убежище [12].

Данное положение будет требовать от Болгарии и Румынии принятия германских и австрийских беженцев. При этом принять их будет вынуждено первое государство, в которое они обратятся: так как Болгария представляет собой страну-внешнюю границу ЕС, вероятно, именно с нее начнется поток таких беженцев [15, 16-17].

Пока что очевидно, что действие Дублинского регламента, согласно сроку, будет продолжаться до конца марта 2024 г. Но уже сейчас ведется комплексная работа по разработке новых соглашений, способствующих формированию целой системы направлений управления миграционной

политикой. Если данный пакет будет успешно принят с учетом текущих тенденций миграционного законодательства, Болгарии грозит принятие на себя первой волны беженцев в ЕС, что является очевидной угрозой национального суверенитета [9].

4. Согласие на случайные усиленные проверки граждан Болгарии и Румынии в австрийских аэропортах – также в связи с усилением потока мигрантов в указанных странах после принятия Шенгена. Однако данное правило пока что окончательно не утверждено, и при его принятии действие преимуществ Шенгена на территории австрийского воздуха будет фактически фиктивным [8].

5. Возможность отмены сухопутных границ в 2024 г. Данное положение основано на том, насколько эффективно будут соблюдаться ранее приведенные условия. При этом Австрия выступает за то, чтобы отмена сухопутных границ в рамках Шенгена начала свое действие «задним числом», что по факту будет означать и постепенное исчезновение Шенгена. Австрийская сторона предполагает, что шенгенские привилегии изжили себя, а само правило предоставления льготных условий для развития «туризма без границ» постоянно нарушается со стороны ряда государств по причине обеспечения безопасности собственных границ [7].

В новом Соглашении указывается, что Совет ЕС должен будет рассмотреть внутренние проверки на сухопутных границах. Данное условие должно сопровождаться положением о принятии Болгарии и Румынии в состав членов Шенгена. Так, в рамках принятых обязательств предполагается выдача краткосрочных виз вплоть до конца марта 2024 г., на основании которых мигранты смогут находиться в стране не более 90 дней подряд в течение полугода [16].

Если изучать, в чем действительно заинтересован ЕС в 2024 г., то можно отметить, что решение Союза в текущем периоде будет согласовываться с Бельгией потому, что в 2024 г. именно это государство стоит во главе

председательства. Бельгия не ставит решение вопроса по Шенгену задачей номер один для ЕС, а потому не станет стремительно расширять «воздушное пространство» для вступления в него Болгарии и Румынии [10].

Возможно, ситуация немного изменится во втором полугодии 2024 г., когда председательство в ЕС перейдет к Венгрии. Но Будапешт также, с учетом ранее высказанного протеста в адрес присоединения Болгарии и Румынии к Шенгену, не будет участвовать в евроинтеграции. Венгрия стала первым государством, которому крайне не понравилась агрессивная политика Болгарии в отношении повышения цен на транзит поставок ПАО «Газпром». И хотя пока что болгарской стороне не удалось всецело реализовать планы по повышению газотрансферных тарифов, данная попытка заложила начало протестных движений в адрес государства по поводу вступления его в зону Шенгена, в первую очередь, со стороны Венгрии [13].

Для Венгрии, наряду с Австрией, крайне важно перенести обязательства по переселению беженцев из Сирии и Афганистана в сторону стран-периферий, которыми являются Болгария и Румыния. В рамках Дублинского соглашения реализовать данные требования можно путем требования о пропуске всех, кто запрашивает политическое убежище, в менее чем 72-часовой срок на территорию Болгарии и Румынии [10].

Как показывает практика, ранее принятые политические беженцы обратно странами ЕС, а именно Австрией, не спешат возвращаться на родину. Об этом свидетельствуют последние тенденции миграционного законодательства, в рамках которого после принятия 30 тыс. беженцев в Болгарии в период 2019-2022 г. было обратно принято не более 113 граждан [7].

Как отметил председатель «Има такъв народ» Т. Йорданов, австрийская сторона требует от Болгарии гораздо больше, чем согласна предоставить взамен. Так, лишь за последние годы был зафиксирован приток 9 тыс.

беженцев, и данная тенденция после учета Дублинского соглашения будет только развиваться.

В ЕС публиковали статистику, согласно которой по итогам 2020 г. болгарской стороне было подано 3525 заявлений об убежище для политических мигрантов, при этом уже через год заявлений стало почти в 3 раза больше. В 2022 год количество заявок выросло уже до 20,4 тыс., а в 2023 составило 22,2 тыс. В настоящее время по количеству рассматриваемых решений о мигрантах страны «периферии ЕС» уступают лишь Франции и Германии, которые в соответствии с регламентом Дублина традиционно рассматривают наибольшее количество заявок от политических беженцев [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из представленных особенностей вступления Болгарии и Румынии в «воздушный Шенген», стоит сделать вывод, что данная сделка не принесет государствам желаемых привилегий. Близость к ЕС в области «свободного туризма» станет причиной роста бесконтрольной миграции, которая впоследствии станет предпосылкой для увеличения межрасовых браков [20].

Учитывая, что Шенген предполагает практически полное стирание границ между европейскими государствами и Болгарией с Румынией, вероятность усиления межрасовых и межнациональных конфликтов на фоне увеличения концентрации мигрантов в составе населения указанных стран возрастает, как и риск роста миграционной преступности, что может стать угрозой национальному суверенитету [23].

Рост миграционной преступности влечет за собой усиление контроля над распространением терроризма: в связи с ослабеванием защиты внешних и внутренних границ в рамках Шенгена возрастает риск проникновения участников террористических ячеек на территорию Болгарии и Румынии [17].

Распространение миграционной преступности также влечет в обществе осознание недовольства народом действий власти, что впоследствии может

привести к агрессивным действиям радикальных политических ячеек и группировок. Усиление власти популистских партий, выступающих за национализм в обществе, способно подорвать авторитет действующей власти, и в итоге – привести к гражданским конфликтам, а также усложнению отношений с европейскими державами в составе ЕС [22].

В самом Евросоюзе лояльное отношение к фактически бесконтрольной миграции привело к усилению межэтнических столкновений, постоянному росту недовольства населения деятельностью руководства страны в нерешении миграционных вопросов, а также снижением возможности мигрантов адаптироваться и стать политически самостоятельной фигурой в новом обществе [16].

Для Болгарии и Румынии получение очередных условий для полноценного членства в Шенгене означает, что в ЕС откровенно принижают их статус в составе членов, нарушая ранее провозглашаемые принципы равенства для всех союзников. ЕС не выполнило условия по установлению точных рамок членства в ЕС для Болгарии, Румынии, но заставило указанные государства отступить от своих преимуществ, которыми страны ранее обладали, предлагая Союзу пойти на уступки на стадии предварительной договоренности [23].

Стоит отметить, что для ЕС вступление Болгарии и Румынии в Шенген выгодно тем, что с их помощью Союз намеревается мягко решить миграционные проблемы, заставив указанные государства ради шенгенского воздушного пространства принять десятки тысяч беженцев, перенаправленных другими странами ЕС в рамках новых соглашений. Данная политика является нововведением ЕС в стратегии развития 2024 г.: с 2015 г. страны Союза придерживались политики тотальной миграционной лояльности, принимая неконтролируемые потоки беженцев [6].

Говорить о том, будут ли полностью согласны на такие условия членства в Шенгене Болгария и Румыния, пока что рано, но уже сейчас можно сделать

вывод, что очередная сделка с миграционным подтекстом и участием ЕС вновь обернулась более выгодными условиями для Евросоюза, чем стран, которые считаются его периферией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биссон, Л. С. Миграционный кризис в ЕС: версия 2.0? / Л. С. Биссон, О. Ю. Потемкина // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2023. – № 4(36). – С. 79-88.
2. Бистрина, М. Г. Шенгенское соглашение: дорожная карта для Болгарии / М. Г. Бистрина // Национальные интересы и внешняя политика России: история и современность: Сборник материалов VI-й Всероссийской научной конференции, Самара, 30 ноября 2018 года / Ответственный редактор А.Н. Сквозников. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. – С. 18-25.
3. Бугров, Р. В. «Новый» регионализм как стратегия для Европейского союза в условиях кризиса / Р. В. Бугров // Современная Европа. – 2021. – № 6(106). – С. 42-51.
4. Войников, В. В. Реформа законодательства Европейского союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе / В. В. Войников // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 149-169.
5. Ершова, Е. С. Взаимодействие европейской и евразийской интеграционных моделей: поиск решения в условиях санкций / Е. С. Ершова // IX Студенческий юридический форум «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике»: Сборник статей форума. В 4-х томах, Москва, 10–12 ноября 2022 года / Под общей редакцией А.В. Сладковой. Том 3. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 359-362.

6. ЕС утвердил «частичный Шенген» для Болгарии и Румынии // РБК [Интернет-ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/12/2023/65909e9e9a79473e68670bd2> (дата обращения: 22.06.2024).
7. Князева, С. Е. Проблема вступления в ЕС балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза / С. Е. Князева // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 2(110). – С. 176-193.
8. Малешевич, А. В. Методологические особенности изучения европеизации стран-кандидатов и новых членов Евросоюза / А. В. Малешевич // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 147-158.
9. Малешевич, А. В. Роль Евросоюза в (де)стабилизации постъюгославского пространства / А. В. Малешевич // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 4. – С. 35-43.
10. Надточей, Ю. И. Европейский союз в меняющейся парадигме глобализации / Ю. И. Надточей // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 1(121). – С. 106-130.
11. Румыния и Болгария присоединились к шенгенской зоне // Коммерсантъ [Интернет-ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608801> (дата обращения: 23.06.2024).
12. Румыния и Болгария частично вошли в Шенгенскую зону // DW.com [Интернет-ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/rumynia-i-bolgaria-casticno-vosli-v-sengenskuu-zonu/> (дата обращения: 25.06.2024).
13. Сберегаев, Н. А. Сравнительный анализ уровня и динамики экономического развития стран - основателей ЕС / Н. А. Сберегаев // Балтийский экономический журнал. – 2023. – № 3(43). – С. 98-111.
14. Слинько, А. А. Влияние внешней миграции на внутриполитические процессы в ЕС / А. А. Слинько, В. А. Китаева // Мегатренды мировой политики : Сборник научных статей по материалам 6-ой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, Воронеж,

31 мая 2019 года / Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Том Выпуск 6. – Воронеж: Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2019. – С. 131-136.

15. Соколова, П. С. Приоритеты национальной безопасности «новых» стран – членов ЕС / П. С. Соколова, Е. В. Шумицкая // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 10. – С. 46-54.

16. Субботина, Я. П. Влияние вступления Румынии и Болгарии в ЕС на проблему бедности в этих странах / Я. П. Субботина, Я. М. Топорикова, Т. Н. Субботина // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 1.

17. Тимакова, О. А. Евроинтеграция Западных Балкан: проблемы адаптации и перспективы / О. А. Тимакова // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 1(23). – С. 137-152.

18. Тимакова, О. А. Проекты расширения Евросоюза: национальные и наднациональные подходы / О. А. Тимакова // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 4(26). – С. 53-72.

19. Усова, Ю. С. Эволюция отношения ведущих британских политических партий к расширению состава ЕС (1997-2010 гг.) / Ю. С. Усова // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 12(116). – С. 258-262.

20. Фадеева, Т. М. Европейский союз: от интеграции к поискам «дифференцированного подхода» к странам Евросообщества. Рец. на кн.: Беллами Р., Крюгер С., Лоример М. Гибкая Европа: дифференцированная интеграция, справедливость и демократия. Бристоль, 2022. 202 с / Т. М. Фадеева // Россия и современный мир. – 2024. – № 1(122). – С. 278-285.

21. Ходов, Л. Г. Специфический кризис не надвигается, он настал / Л. Г. Ходов // Горизонты экономики. – 2023. – № 3(76). – С. 184-186.

22. Шакурова, Н. Е. Расширение Европейского союза на восток в контексте эволюции политической системы единой Европы / Н. Е. Шакурова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 3(17). – С. 147-158.

23. Шумицкая, Е. В. Болгария и Румыния: 10 лет в ЕС / Е. В. Шумицкая. – Москва: ИМЭМО РАН, 2018. – 96 с.

REFERENCES

1. Bisson, L. S. Migration crisis in the EU: version 2.0? / L. S. Bisson, O. Y. Potemkina // Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – № 4(36). – Pp. 79-88.

2. Bistrina, M. G. The Schengen Agreement: a roadmap for Bulgaria / M. G. Bistrina // National interests and foreign policy of Russia: history and modernity: Collection of materials of the VI-th All-Russian Scientific Conference, Samara, November 30, 2018 / The responsible editor is A.N. Draughtsmen. – Samara: Samara Humanitarian Academy, 2018. – pp. 18-25.

3. Bugrov, R. V. "New" regionalism as a strategy for the European Union in a crisis / R. V. Bugrov // Modern Europe. – 2021. – № 6(106). – Pp. 42-51.

4. Voynikov, V. V. Reform of the legislation of the European Union on asylum as a response to the migration crisis in Europe / V. V. Voynikov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – Vol. 12, No. 5. – pp. 149-169.

5. Yershova, E. S. Interaction of European and Eurasian integration models: the search for a solution in the context of sanctions / E. S. Yershova // IX Student Legal Forum "The paradigm of law at the present stage of society development: from theory to practice": A collection of articles of the forum. In 4 volumes, Moscow, November 10-12, 2022 / Under the general editorship of A.V. Sladkova. Volume 3. – Moscow: O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 2023. – pp. 359-362.

6. EU approves "partial Schengen" for Bulgaria and Romania // RBC [Online resource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/12/2023/65909e9e9a79473e68670bd2> (date of reference: 06/22/2024).
7. Knyazeva, S. E. The problem of the Balkan countries joining the EU and EU enlargement in the context of the value model of the European Union / S. E. Knyazeva // Current problems of Europe. – 2021. – № 2(110). – Pp. 176-193.
8. Maleshevich, A.V. Methodological features of the study of Europeanization of candidate countries and new members of the European Union / A.V. Maleshevich // Polis. Political research. - 2023. – No. 1. – pp. 147-158.
9. Maleshevich, A.V. The role of the European Union in the (de)stabilization of the post-Yugoslav space / A.V. Maleshevich // World Economy and International Relations. - 2024. – vol. 68, No. 4. – pp. 35-43.
10. Nadtochey, Yu. I. The European Union in the changing paradigm of globalization / Yu. I. Nadtochey // Actual problems of Europe. – 2024. – № 1(121). – Pp. 106-130.
11. Romania and Bulgaria have joined the Schengen area // Kommersant [Online resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608801> (date of application: 06/23/2024).
12. Romania and Bulgaria have partially entered the Schengen area // DW.com [Online resource]. URL: <https://www.dw.com/ru/rumynia-i-bolgaria-casticno-vosli-v-sengenskuu-zonu> / (date of reference: 06/25/2024).
13. Sberegaev, N. A. Comparative analysis of the level and dynamics of economic development of the founding countries of the EU / N. A. Sberegaev // Baltic Economic Journal. – 2023. – № 3(43). – Pp. 98-111.
14. Slinko, A. A. The influence of external migration on internal political processes in the EU / A. A. Slinko, V. A. Kitaeva // Megatrends of World Politics : A collection of scientific articles based on the materials of the 6th Interuniversity Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Voronezh, May 31, 2019 / Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and

Public Administration. Volume Issue 6. – Voronezh: Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2019. – pp. 131-136.

15. Sokolova, P. S. National security priorities of the "new" EU member states / P. S. Sokolova, E. V. Shumitskaya // World Economy and International Relations. - 2018. – vol. 62, No. 10. – pp. 46-54.

16. Subbotina, Ya. P. The impact of Romania and Bulgaria's accession to the EU on the problem of poverty in these countries / Ya. P. Subbotina, Ya. M. Toporikova, T. N. Subbotina // Russian Economic Online Journal. - 2023. – No. 1.

17. Timakova, O. A. European integration of the Western Balkans: problems of adaptation and prospects / O. A. Timakova // Bulletin of International Scientists. – 2023. – № 1(23). – Pp. 137-152.

18. Timakova, O. A. EU Enlargement projects: national and supranational approaches / O. A. Timakova // Bulletin of International Scientists. – 2023. – № 4(26). – Pp. 53-72.

19. Usova, Y. S. Evolution of the attitude of the leading British political parties to the enlargement of the EU (1997-2010) / Y. S. Usova // Society: Philosophy, history, culture. – 2023. – № 12(116). – Pp. 258-262.

20. Fadeeva, T. M. The European Union: from integration to the search for a "differentiated approach" to the countries of the European Community. Rec. in the book: Bellamy R., Kruger S., Lorimer M. Flexible Europe: differentiated integration, justice and democracy. Bristol, 2022. 202 s / T. M. Fadeeva // Russia and the modern world. – 2024. – № 1(122). – Pp. 278-285.

21. Khodov, L. G. A specific crisis is not coming, it has come / L. G. Khodov // Horizons of Economics. – 2023. – № 3(76). – Pp. 184-186.

22. Shakurova, N. E. The expansion of the European Union to the East in the context of the evolution of the political system of a united Europe / N. E. Shakurova // Citizen. Elections. Power. – 2020. – № 3(17). – Pp. 147-158.

23. Shumitskaya, E. V. Bulgaria and Romania: 10 years in the EU / E. V. Shumitskaya. – Moscow: IMEMO RAS, 2018. – 96 p.

Статья поступила в редакцию: 02.01.2024 г. Одобрена после рецензирования: 25.02.2024 г. Принята к публикации: 26.02.2024.